

Внедорожник мчался по шоссе на юг, оставляя позади бескрайнее море зомби, а впереди — ослепительные всполохи праздничного салюта.

Когда на краю горизонта забрезжил первый луч рассвета, Го Вэйсян, стоявший у капота, обернулся и взгляделся в дорогу. Его голос дрогнул:

— Они... Да Дин! Они вернулись!

— Брат Жун!

— Брат Жун!

Дин Ши и Го Вэйсян бросились на дорогу, размахивая руками и подпрыгивая от радости. Вслед за ними из машин посыпались люди — и стар, и млад. Они замерли, глядя на стремительно приближающийся внедорожник, раздираемые смешанными чувствами горя и ликования.

Янь Хао, пребывавший в полузабытьи, попытался приподняться, но выжившие тут же бережно его поддержали.

— Вернулись!

— Брат Жун вернулся!

— Командир Чжоу вернулся!

...

Внедорожник, покрытый утренней росой, остановился на обочине, его кузов отражал тысячи бликов рассветного солнца. Чжоу Жун открыл дверцу, едва выбрался наружу, как его тут же с двух сторон заключили в объятия Дин Ши и Го Вэйсян. Выжившие, не скрывая слез, обступили их плотным кольцом. Женщины наперебой забирали детей из рук Сы Сяонаня, прижимая их к себе и пытаясь успокоить, а мужчины, вытягивая шеи, пытались рассмотреть происходящее.

— Есть что поесть? Я чертовски проголодался, готов обменять поцелуй на пайку еды, — рассмеялся Чжоу Жун. — И да, украдите у Сы Сяонаня заначенное сухое молоко, приготовьте детям смесь, пока он не проснулся. Живо.

*

Температура упала за одну ночь. Лютый холод вынудил зомби из трех провинций Северо-Востока и всего Северного Китая сбиться в единую массу и лавиной хлынуть на юг.

Они обязаны были достичь Южно-Китайского моря и войти в безопасную зону раньше, чем авангард зомби-орды настигнет их. Иначе их ждала та же участь, что и злополучную группу Фэна: быть погребенными заживо в потоке из сотен тысяч, а то и миллионов мертвецов. Тот микроавтобус был обречен стать для них железным гробом.

К счастью, если не считать Ван Вэнь, никто из выживших не пострадал, и ни один спецназовец не погиб в этой гонке на выживание. Они сохранили достаточно сил, чтобы доставить данные и антители по назначению.

Но была и очевидная проблема — заканчивались припасы.

Сы Сяонань проснулся и с непроницаемым лицом запил холодной водой две пачки галет. По

тому, как быстро он жевал, было ясно — он крайне недоволен. Чжоу Жун, присев напротив него и вгрызаясь в свои галеты, принялся наставлять его:

— Изнеженный ты! Цветок в теплице, потерянное поколение! Вспомни Великий поход, как Народная армия переходила болота, вспомни «культурную революцию», три года бедствий, борьбу с наводнениями и землетрясениями... Радуйся, что вообще есть галеты, у тебя еще и с изюмом! Не нравится — меняйся со мной!

— Что такое «культурная революция»? Не знаю, — холодно ответил Сы Сяонань. — Твой рассказ про то, как генерал Вашингтон зимней ночью переправлялся через реку Делавэр, мне куда ближе.

Чжоу Жун посмотрел на крошки галет у него на губах, и сердце предательски екнуло — ему нестерпимо захотелось поцеловать его. Но вокруг полно людей. Поколебавшись, Чжоу Жун лишь осторожно протянул руку и взъерошил волосы у него на виске.

Сы Сяонань, нахмурившись, проглотил последний кусок, зевнул, плотнее закутался в куртку и вернулся в десантный отсек досыпать.

Женщины, устроившись с детьми, хлопотали, готовя молоко; они набрали веток, развели огонь и очень осторожно подогрели полбутылки воды. Сы Сяонань, полулежа на боковом сиденье в кузове, смотрел издали на это теплое молоко и сглотнул слюну. Вдруг он почувствовал что-то твердое у себя в кармане.

Вытащил — плитка шоколада Дав.

— О, шоколад! — У Синьянь, проходившая мимо, помогая собирать хворост для завтрака, бросила взгляд на его руку. — Дай кусочек!

Сы Сяонань уставился на нее.

У Синьянь невинно посмотрела в ответ.

Через несколько секунд Сы Сяонань спрятал шоколад обратно в карман и невозмутимо произвел:

— Ты — девушка, тебе нельзя много сладкого, растолстеешь.

У Синьянь: «...»

Чуньцао и доктор Чжэн тоже проснулись. Чуньцао, до смерти изголодавшаяся, вылезла из машины в поисках еды и как раз увидела, как сердобольная тетушка готовит «больничное» меню для полубессознательного Янь Хао. Она тут же, облизываясь, подкралась поближе. Но не успела она протянуть руку, чтобы стащить консервы, как за спиной раздался громоподобный рык:

— Лейтенант Янь Чуньцао! А ну, быстро сюда!

Чуньцао вздрогнула всем телом.

Чжоу Жун, закончив с отдыхом, решил свести счеты.

— Почему не спасла роженицу Ван Вэнь? — по слогам спросил Чжоу Жун.

Чуньцао стояла перед ним вытянувшись в струнку, понутив голову, словно побитая морозом капуста. Доктор Чжэн потер руки, собираясь вмешаться с оправданиями, но не успел он открыть рот, как его накрыл шквал яростных криков Чжоу Жуна:

— Почему не взвалила её на спину?! Почему не привязала её к себе?! Почему отступали так медленно!

— У вас с Сы Сяонанем было две с половиной тысячи патронов, Сы Сяонань расстрелял всё до последнего! Почему у тебя остались?!

— Твои девятьсот патронов — осталось сто шестьдесят четыре! Почему сто шестьдесят четыре?!

Чжоу Жун орал прямо над ухом Чуньцао, и все вокруг замерли, боясь проронить хоть слово.

Сы Сяонань, разбуженный криками, внезапно холодно вставил:

— Я тоже там был. В тот момент я не смог её удержать, так что если хочешь кого-то ругать — ругай и меня тоже.

— А на тебя не хватит! — безжалостно отрезал Чжоу Жун. — Ты не мой боец, присягу не давал, и государство тебе жалование не платит!

— И что толку от этого жалования? Кто здесь рискует жизнью ради тех грошей? 118-й отряд вообще хоть кому-то платит?

Под взглядами всех присутствующих Сы Сяонань внезапно пошел в контратаку — никто не ожидал от вечно молчаливого парня такой остроты языка:

— Какая там у вас зарплата, сколько это в пересчете на масло и зерно? Кто-нибудь, дайте мне автомат, я пойду в город и добуду ровно столько, сколько составляет жалование лейтенанта Янь Чуньцао. С этого момента она будет работать на меня, по рукам?

Чжоу Жун: «...»

Чуньцао: «...»

Го Вэйсян, к которому обратились «кто-нибудь», замялся: «...»

Доктор Чжэн опешил. Наконец, набравшись храбрости, он слабо произнес:

— Ну... э-э...

Люди оглянулись на него. Доктор, пересиливая себя, заступился:

— Они оба сделали всё, что могли. Зомби было немыслимое количество, они окружили их со всех сторон... И это моя вина, я не привязал её как следует, она сама прыгнула, хотела, чтобы мы быстрее уходили...

Многие сочувственно переглянулись. Младенец, разбуженный шумом, залился плачем.

— Если бы они считали её обузой, разве стали бы из кожи вон лезть, чтобы спасти ребенка? Если бы не они... если бы не они, мы бы все погибли, — доктор Чжэн поежился. — Правда, мы бы все погибли.

Выжившие посмотрели на Чжоу Жуна с явным осуждением, всем видом показывая: «Как ты можешь быть таким неразумным?». Чжоу Жуну ничего не оставалось.

— Свою вину признаешь?! — буркнул он.

Чуньцао уныло отозвалась:

— Признаю.

Чжоу Жун был вынужден отступить, но добавил:

— Вон отсюда, и чтобы без еды!

Чуньцао, пристыженная, отошла к машине и присела на корточки. Она крутила в пальцах грязный подол своей темно-зеленой военной юбки.

Сы Сяонань слез с машины, собираясь идти отбирать автомат — Го Вэйсян, помня, что именно этот парень в одиночку прорубился сквозь толпу зомби, испугался, что тот в порыве гнева действительно пойдет отвоевывать паек. Он поспешно обнял свое оружие и отскочил на десяток метров:

— Спокойно, будь спокойнее!

Сы Сяонань не нашел лучшего выхода и недовольно бросил:

— Я тоже не буду есть. — Сказав это, он вернулся к Чуньцао и сел на землю рядом с ней.

— ... — Чжоу Жун с досадой выдохнул:

— Господи помилуй, ты же только что поел, разве нет?

Янь Хао, которого тем временем подкормили горячим бульоном, наконец пришел в себя. До этого он слышал, как Чжоу Жун ругает Чуньцао и Сы Сяонаня, и хотел остановить его, но не мог издать ни звука. Теперь же, придерживая рукой ребра, он разразился мучительным кашлем и прохрипел:

— Брат Жун... брат Жун...

Чжоу Жун, всё ещё сердито сопя, повернулся к биохимическому грузовику:

— Очнулся? Как ты?

Пока он был занят, женщины, готовившие завтрак, переглянулись. Тетушка, готовившая еду для Янь Хао, кивнула, что-то спрятав за пазуху и, крадучись, пробралась к Чуньцао, вложив ей что-то в руку.

Это были два вареных яйца.

Чуньцао не успела ничего сказать, как Чжоу Жун, словно обладая глазами на затылке, обернулся:

— Что там делаете?

Тетушка наперегонки с другими ответила:

— Да ничего особенного!

— Кха-кха-кха! — Янь Хао тут же начал громко кашлять — он выложился по полной: ребра были сломаны, и каждое сотрясение отдавалось такой болью, что он чуть не потерял сознание.

Чжоу Жуну пришлось вернуться к выполнению обязанностей командира:

— Быстрее, несите теплую воду, нужно туго перебинтовать ему грудь...

Тетушка с безграничной нежностью посмотрела на Чуньцао: «Бедная моя девочка...» — и жестом показала скорее есть, после чего на цыпочках ускользнула прочь.

<http://bllate.org/book/18107/1738907>